

§6 ТРАНСФОРМАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Вардак С.

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН

Аннотация. Объектом исследования является государственность Исламской Республики Афганистан. Предметом исследования являются особенности становления государственности Афганистана. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы религиозные и исторические детерминанты политического генезиса. Автор выделяет шесть логических этапов указанного становления, связанных как со сменой власти и государственного правления, историческими событиями, так и с религиозным фактором, оказывающим важное влияние на жизнь страны. Особое внимание уделяется динамичным изменениям в политической реальности этой Исламской Республики Афганистан. В основе исследования лежит кейс-стади, заключающийся в аналитическом описании конкретной ситуации, как части политического процесса. Доказано, что динамичные изменения в политической реальности Афганистана страны, предполагают новую логику интерпретации ее политических процессов, парадигм политического и государственного устройства. Выводы работы могут представлять интерес в преподавании ряда дисциплин в учебных курсах, посвященных политическим проблемам и технологиям, а также быть полезными в понимании проблем политического процесса в современном Афганистане.

Ключевые слова: Исламская Республика Афганистан, религиозный фактор, государственность, эволюция, международные отношения, государство — инвалид, демократический эксперимент, М. Дауда, мождахеды, гражданская война.

Review. The object of the research is the statehood of the Islamic Republic of Afghanistan. The subject of the research are the peculiarities of the formation of Afghanistan's statehood. The author examines in detail such aspects of the topic as religious and historical determinants of political genesis. The author outlines six logical stages of this formation, connected not only with the shift of power and government, but also with the religious factor, which significantly influences the life of the country. Special attention is paid to the dynamic changes in the political realia of the Islamic Republic of Afghanistan. The research is based on a case study that involves analytical description of a particular situation as a part of the political process. It has been proved that the dynamic changes in the Afghanistan's political realia imply the new logic of interpretation of its political processes, the paradigms of its policy and government. The conclusions of the work can be interesting for the teaching of some

disciplines within the courses on political problems and technologies; they can also be useful for understanding of the problems of the political processes in contemporary Afghanistan.

Keywords: *disabled state, international relations, evolution, statehood, religious factor, Islamic Republic of Afghanistan, democratic experiment, M. Daoud, mujahideen, civil war.*

Сегодня теория государства разработана в политологии в достаточной степени. Ключевым признаком государства, позволяющим ему существовать на мировой арене, является суверенитет как свойство государственной власти, выражающееся в ее верховенстве и независимости по отношению к любым другим властям внутри страны, а также в сфере межгосударственных отношений. Выделяют суверенитет внутренний — организация публичной власти на территории государства; международно-правовой — государства — равноправные акторы МО; вестфальский — право государств изменять внутреннюю политику без вмешательства извне; суверенитет взаимозависимости — способность государства регулировать трансграничные потоки; ограниченный — государство подпадает под опеку другой страны или группы стран.

Важнейшими характеристиками государства также являются его дипломатическое признание, степень развития его политических институтов, внутренняя поддержка правительства — легитимность, возможное наличие правительства в изгнании, объем сосредоточенных и распределенных ресурсов, реальное влияние государства на мировое сообщество.

Обладает ли всеми этими признаками Республика Афганистан? На первый взгляд, современный Афганистан не может похвастаться даже минимальным набором всех система образующих признаков государства. Более того, Афганистан, согласно текущим индексам несостоявшихся государств, является классическим примером «государства-инвалида». Республика не может удовлетворить многих базовых потребности людей, не выполняет в полном объеме правовую функцию, которая заключается в обеспечение законности и правопорядка. Нет выполнения и политической функции, так как не поддерживается политическая стабильность в стране, а также экологической, образовательной и культурно-воспитательных функций. Плачевно и состояние внешних функций: защита интересов государства на международной арене, также дается Республике с трудом.

Так есть ли перспективы и надежда на постепенное выправление ситуации? Или ситуация зашла в тупик, разрешить которую может только очередное внешнее вмешательство?

Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим ключевые этапы становления государственности Афганистана, начиная с середины XX века. Это даст

возможность реконструировать логику развития политического процесса в стране. При этом под государственностью мы будем понимать государственную состоятельность как его способность отправлять ключевые функции, строить и развивать политические институты ^[11.C.559–592]. При этом мы исходим из того, что форма государства складывается из трех элементов: формы государственного правления, формы государственного устройства и политического режима

Начнем с первого этапа — монархии времен короля Захир-Шаха. Королевство Афганистан по форме государственного устройства было унитарным, а политический режим — авторитарным, где «дилемма диктора» решалась в русле стратегии репрессий. Чрезмерное «увлечение» короля этой стратегией привело сначала к череде смены правительств, каждое из которых пыталось инициировать новый политический процесс в Афганистане, а в конечном итоге — к крушению самой монархии.

Правительство М. Дауда, пришедшее к власти в 1953 году стало реализовывать идею укрепления политических институтов ^[5.C. 8–9]. Старый государственный аппарат короля не справлялся с требованиями времени, ясно артикулированными как правыми, так и левыми и левацкими силами страны. Главной задачей новое правительство считало достижение социальной справедливости, однако методы и акценты были выбраны неудачно, они провоцировали этнические конфликты, мелкие предприниматели были отсечены от властных структур, традиционные группы интересов были насильственно устранены от процесса принятия решений. В результате правительство Дауда ушло в отставку и кабинет возглавил М. Юсуф, предложивший ввести новый основной закон страны — Конституцию. Она была принята Лоя джиргой в 1964 году и подтвердила конституционную монархию как форму правления. «Конституция заложила основу для нового политического курса, получившего известность как «демократический эксперимент», продолжавшийся с 1964 по 1073 гг.» ^[1. C.79]. Тогда же был принят новый закон о выборах, представивший избирательное право женщинам. Вероятно, именно это «обстоятельство молодости» афганской демократии сыграло с правительством Юсуфа злую шутку: протесты против его политики, как внутренней, так и внешней переросли в непрекращающиеся массовые демонстрации. В результате к власти пришел новый кабинет во главе с С. Майвандвалем. Его программа

провозглашала приоритет «взаимопонимания между правительством и народом». К сожалению, эта идея оказалась нереализуемой: ширящийся спектр политических партий разного толка, невиданный рост политической и социальной активности привели к глубокому кризису политической системы, посредством которой осуществлялась власть и управление в афганском обществе.

35. Последующие правительства Н. Иттимади (1967 г.), А Закира (1971 г.), М. Шафика (1972 г.) пытались поддержать систему государственного управления, укрепить внутренний суверенитет страны. Однако ее разбалансированность и агрессивное внешнее окружение привело к падению монархического режима в результате армейского переворота. В 1973 году появилась Республика Афганистан, ее возглавил все тот же М. Дауд и провозгласил эпоху модернизации. Мы полагаем, что это — второй этап эволюции государственности современного Афганистана.

В области государство строительства новое правительство делало акцент, прежде всего на оптимизации управленческой (административной) способности государства. По сути дела, речь шла об укреплении дееспособности государства через повышение качества его бюрократии [8.С. 1-24]. Государство Афганистан по форме правления стало парламентской республикой, по форме государственного устройства осталось унитарным, а политический режим сменился демократическим

Следует подчеркнуть, что период первой Республики распадается на два этапа, последовательная смена которых привела к политическому кризису и гражданской войне в стране. На первом этапе демократический политический режим трансформировался в авторитарный. Ему стали свойственны не подконтрольная власть народу, были сужены или отменены принципы выборности государственных органов и должностных лиц, подотчётность их населению и многое другое. По сути дела в Афганистане сформировался авторитарный режим, где диктатор «оттирал» от власти левые и ультралевые силы, а также исламистов во главе с Г Хекматияром и Б. Раббани, который был таджиком и усматривал в своем насильственном устранении от участия в политическом процессе в стране все признаки этнической дискриминации. Принимая во внимание сложный этнический состав Афганистана это было серьезным обвинением режиму.

37. На втором этапе первой Республики ее парламентский характер в силу дикторских амбиций Дауда сменился президентским — в 1977 году Лоя джиргой он был избран Президентом. С этого момента силовые структуры стали практически неподконтрольны

обществу и использовались Даудом в политических целях, сложился «режим личной диктатуры М Дауда» [1.С. 87]. Этому способствовало и проникновение в страну радикальных идей суннитского политического мышления: демократические политические институты, так и не успев толком оформиться, пали под ударами иерархической структуры, репрессивного аппарата и дикторских амбиций правителя.

Разразившийся кризис привел к государственно-му перевороту, совершенному в 1978 году Народно-демократической партией Афганистана, возглавляемой Б. Кармалем и Н Тараки. Это составило третий период эволюции государственности Афганистана.

Афганистан был провозглашен Демократической республикой и получил просоветское правительство. Однако внутренняя борьба за власть, желание устранить из всех подсистем политической системы общества своих оппонентов привели сначала к устранению Б. Кармалю, затем к убийству Тараки и власть захватил Х. Амин, возглавивший революционный режим диктатуры левых, смоделированной по принципу суверенной диктатуры, определенному К. Шмиттом [7]. Однако радикализм Амина и его неоднозначное отношение к СССР привели к вводу на территорию Афганистана вооруженных сил СССР и последующей организации нового социально и политического порядка, получившему совокупное название «коммунистический», во главе с Б. Кармалем.

Хотя организация «Мусульманская молодежь», оформившаяся в 1969 году, и выступала с идеями модернизации, клерикалы не претендовали на придание политической системе государства исламских атрибутов власти, то в новых условиях конфликт с коммунистами привел к «вооруженной конфронтации режима и исламской оппозиции и в целом к гражданской войне» [3.С. 107]. Набирающее силу недовольство духовного сословия, отставленного от государственной власти, сформировало оппозицию — «моджахедов», которая возглавила борьбу с коммунистами, и к 1980 годам контролировало почти всю территорию страны.

Пришедшее к власти в 1986 году все еще просоветское правительство Наджибуллы изменило название страны — Республика Афганистан, убрав прилагательное «демократическая», приняло новую конституцию и попыталось наладить диалог со всеми политическими силами в рамках программы национального единства, провозгласив ислам государственной религией страны. Однако это не изменило марионеточного характера режима; в 1988 году из страны были выведены советские войска; кризис государственной состоятельности принял необратимый характер, и в 1992 году началось новая эпоха — эпоха Исламского Государства Афганистан во главе с правительством

моджахедов. Это сформировало четвертый период строительства афганского государства.

Мы полагаем, что на первых трех этапах проблемы становления государственности Афганистана могут быть суммированы в следующих положениях:

1) Политический застой: кризис авторитарной модели власти и репрессивно-полицейских режимов, оказавшихся неспособными адаптироваться к новым условиям общественного развития. Дж. Голдстоун полагает, что революции, возникающие в таких случаях, борются с так называемой «султанской» диктатурой. И хотя подобные режимы часто прочны, тем не менее, они уязвимы, поскольку в своей эволюции они запаздывают с реформами социальных и экономических структур^[9].

2) Несправедливое распределение материальных благ, сосредоточение экономических богатств и политической власти в руках узкого круга лиц (так называемый «кумовской капитализм»), низкий уровень жизни неимущих слоев населения, растущая разница в доходах между богатыми и бедными, ухудшающееся материальное положение все большего числа граждан, неразвитость института социальной помощи.

3) Подавление демократических свобод при формальном признании демократии, фальсификации на выборах, произвол властей в центре и на местах.

4) Коррупция и деспотизм правящей верхушки. Правительство моджахедов, пришедшее на смену коммунистам, во главе с Б. Раббани, Г. Хекматияром и генералом Дуstumом попыталось создать новую политическую систему общества и инициировать новый политический процесс в нем. Особая роль отводилась исламу как культурно-идеологической доминанте. Это был первый шаг к установлению теократии. Однако вскоре «идея исламского государства ... уступила место борьбе за власть «между лидерами моджахедов», так что они упустили из виду главное — само государство^[3, с. 108]. В 1996 году лидер движения талибов мулла М. Омар был провозглашен «повелителем правоверных», а сам Афганистан — Исламским эмиратом талибов и это — пятый этап эволюции государственности Афганистана, где ее носителем выступали именно талибы.

Подчеркнем, что на протяжении всей истории Афганистана возникали различные комбинации отношений государства и религии, природа которых варьировалась от нейтрального состояния и взаимообогащения к конфликту и противостоянию. По нашему мнению, ключевую роль в создании теократии в Афганистане сыграл принцип исламского права «бида», который предполагает отвержение нововведений, противоречащих исламу. Он направлен на сохранение

«ядра» религии и его экстраполяцию на всю политическую систему.

В эпоху Эмирата Афганистан также оставался целостным, унитарным государством, хотя разного рода национальные движения и ставили проблему территориального раскола страны, пугая талибов то «Пуштунистаном», то новым «Таджикистаном». В целом «Исламский Эмират талибов просуществовал на территории Афганистана примерно 6 лет и пал под ударами антитеррористической коалиции во главе с США в конце 2001 — начале 2002 года»^[6, с. 115]. Ему на смену пришла Переходная администрация Афганистана во главе с Хамидом Карзаям — шестой этап эволюции рассматриваемого предмета.

«Восхождение Карзая к реальным вершинам власти широко известна. После свержения власти талибов 2001 году решением конференции афганских политических лидеров он был поставлен во главе временной администрации Афганистана. В 2002 году был избран временным президентом страны, а в 2004 г. первый раз победил на выборах президента страны. В 2009 году на очередных президентских выборах, после всех сложностей с возможным вторым туром голосования, победителем был вновь объявлен Хамид Карзай»^[4, с. 84]. В бытность Карзая президентом принята новая конституция страны, заново задавшая параметры политического и государственного устройства Афганистана. Хотя в названии Республики и стало слово «исламская», все ее государственная власть сохранила светский характер.

В числе прочих вопросов это ставит и проблему соотношения секулярного и постсекулярного в современном мире, в Афганистане, с которой также весьма болезненно сталкиваются и республики Центральной Азии. «Концепт постсекуляризма вошел в социологическую и политико-философскую дискуссию в тот момент, когда новое внимание к религии в глобальном масштабе и внутри секулярных западных обществ породило вопрос о соотношении религии и политики, то есть вопрос, который современной социальной и политической мыслью считался решенным в процессе секуляризации благодаря таким ее следствиям, как отделение Церкви от государства, приватизация религии и ее постепенный упадок».^[10]

Именно через этот факт, на наш взгляд, раскрывается характерное устройство политической власти в афганском обществе, хотя отношения с консервативными силами очень ислама непростые. Например, в крупных городах даже сейчас существуют силы, лидеры которых лишь формально признают правительство. Это связано с «адамом, с местными традициями и обычаями, авторитетом основных собственников,

являющихся, как правило, и родоплеменными лидерами» [2.С.49]. Сегодня государство Афганистан сохраняет унитарную систему административного устройства, демократический политический режим, парламентско-президентскую республику как государственный режим и это вселяет надежды его гражданам на преодоление политического кризиса, продолжающегося много десятилетий. В 2014 году новым президентом Афганистана, согласно договоренностям о создании в стране правительства национального единства и разделе власти, стал Ашраф Гани. Выбирая его, люди надеялись не только на укрепление государственности Афганистана, но и на создание в стране граждан-

ского обществ, что сегодня чрезвычайно важно для Афганистана.

Мы рассмотрели эволюцию с формирования государственности Афганистана, выделив шесть ее базовых этапов. Смена каждого из них, несмотря на все сложности, все же выявляет перспективы и вселяет надежды на постепенное выправление ситуации. Хотя очевидно, что чрезвычайно динамичные изменения в политической реальности этой страны, предполагают новую логику интерпретации ее политических процессов, парадигм политического и государственного устройства и соответствующего им познавательного инструментария.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Афганистан. Справочник, М, 2000.
2. Князев А. А. Северо-восток Афганистана и сопредельные страны: перспектива экономического сотрудничества. Афганистана в начале XXI века, М, 2004.
3. Корзун В. Г. Ислам и национальный вопрос в Афганистане. // Ислам на современном Востоке. М, 2004.
4. Кукарцева М., Вардак Спозмай. Биографемы политического лидера (Х. Карзай и Республика Афганистан // Обозреватель, Observer 2014, № 9.
5. О плане реформ М. Дауда // Афганистан: проблемы войны и мира. М, 1996.
6. Сикоев Р. Р. Правление на основе шариата (на примере Исламского Эмирата талибов» // Ислам на современном Востоке.
7. Шмитт К. Диктатура. От истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы. М, 2005.
8. Baeck H., Hadenius A. Democracy and State Capacity: Exploring a J-Shaped Relationship. Governance: An International Journal of Policy, Administration, and Institutions, 2008, 21(1).
9. Jack A. Goldstone. Understanding the Revolutions of 2011. Weakness and Resilience in Middle Eastern Autocracies./Foreign Affairs. May/June 2011.
10. José Casanova, «Secularization,» in International Encyclopedia of the Social and Behavioural Sciences, ed. J. Smelser Neil and Paul B. Baltes (Amsterdam, Paris et.al.: Elsevier, 2001).
11. Nettl J. (1968). The State as a Conceptual Variable. World Politics, 20(4).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Afganistan. Spravochnik, M, 2000.
2. Knyazev A. A. Severo-vostok Afganistana i sopredel'nye strany: perspektiva ekonomicheskogo sotrudnichestva. Afganistana v nachale XXI veka, M, 2004.
3. Korzun V. G. Islam i natsional'nyi vopros v Afganistane. // Islam na sovremennom Vostoke. M, 2004.
4. Kukartseva M., Vardak Spozhmai. Biografemy politicheskogo lidera (Kh. Karzai i Respublika Afganistan // Obzrevatel', Observer 2014, № 9.
5. O plane reform M. Dauda // Afganistan: problemy voiny i mira. M, 1996.
6. Sikoev R. R. Pravlenie na osnove shariata (na primere Islamskogo Emirata talibov' // Islam na sovremennom Vostoke.
7. Shmitt K. Diktatura. Ot istokov sovremennoi idei suvereniteta do proletarskoi klassovoi bor'by. M, 2005.
8. Baeck H., Hadenius A. Democracy and State Capacity: Exploring a J-Shaped Relationship. Governance: An International Journal of Policy, Administration, and Institutions, 2008, 21(1).
9. Jack A. Goldstone. Understanding the Revolutions of 2011. Weakness and Resilience in Middle Eastern Autocracies./Foreign Affairs. May/June 2011.
10. José Casanova, 'Secularization,' in International Encyclopedia of the Social and Behavioural Sciences, ed. J. Smelser Neil and Paul B. Baltes (Amsterdam, Paris et.al.: Elsevier, 2001).
11. Nettl J. (1968). The State as a Conceptual Variable. World Politics, 20(4).